

Цивилизационные контуры конституционных основ евразийского правового пространства

А.А. Мишучков, к.ф.н., Оренбургский ГУ

Принятие Конституции РФ в 1993 г. определило качественно новый либеральный этап в жизни российского государства и общества. В целом Конституция РФ выполнила задачу по сохранению основ государственной жизни, защите прав и свобод граждан. Но в условиях новых вызовов глобализации (неолиберализм, постколониальность, сетевое информационное общество, конфликт исламской и постхристианской атлантической цивилизации и других) назрел вопрос о новом цивилизационном проекте конституции, отвечающем геополитическому месту РФ в мире, её роли в интеграции евразийского экономического и правового пространства.

Кризис цивилизационного сознания российского народа, оказавшегося правопреемником СССР и всего культурно-исторического наследия, привёл к неадекватной в сфере национальной политики концепции «асимметричного федерализма», где субъекты РФ (области и республики) имеют разные полномочия и конституционные различия. В целом за модель государственного устройства была принята западноевропейская концепция «национального государства» по примеру ФРГ, Франции, Испании, восточноевропейских государств. По определению А.С. Блинова, национальное государство — это «такая правовая, суверенная, территориальная организация публичной власти, которая легитимно выражает и отстаивает коренные (культурные, духовные, политические и экономические) интересы обособленной и сплочённой на основе осознания своей целостности и единой исторической судьбы устойчивой общности людей — нации» [1]. Но исторический опыт Московского государства, Российской империи, РФ в составе СССР был отличен от национального законодательства Европы. Русская идентичность исторически складывалась не на узконациональной основе, как в Европе, а как цивилизационная идентичность, на основе религиозной идентичности: «я — православный» (уровень цивилизации), «я — гражданин империи» (гражданский национализм); «я — русский» (культурный национализм), «я — часть народа России» (этнический национализм). Такая цивилизационная многоукладность идентичности в Российской империи позволяла развиваться многовековой российской культуре, не подавляя национальные культуры, а включая их через русскую культуру и язык в состав мировой культуры.

Политика интернационализма в СССР сменяет цивилизационную идентичность (православие) на формационную (коммунизм и пролетарский интернационализм), заменяя сакральное ядро на-

циональной идентичности — секуляризмом, что фактически привело к этнократическому сепаратизму национальных республик, которые осуществили своё конституционное право на выход из СССР.

Политика мультикультурализма, проводимая в либеральной России, основана на отказе от государственной общенациональной идеологии, на примате «культурного разнообразия» над культурной гомогенностью, примате плюрализма национальных субкультур и массовой культуры над общенациональной и высокой культурой. В целом мультикультурализм приводит к усилению институционализации этничности и в то же время к «геттоизации» и «маргинализации этничности» [2]. Рассматривая вектор этнической модели РФ в аспекте ментальности россиян, возможен традиционный вариант, учитывающий интернациональную форму цивилизационных проектов: Россия в составе Европы (неолиберальной мультикультурности) или Евразии (нелиберального интернационализма).

В силу предпосылок глобализации, в условиях информационно-экономической интеграции РФ в систему международной кооперации, нежелательности для ЕС включения России как равноправного партнёра в общей цивилизационной модели, политика мондиализма Запада ставит цель превращения России в слабую конфедерацию с сервисной экономикой, обслуживающей мировых лидеров — США и ЕС. В таком случае государство становится «электронным посредником» между международным сетевым обществом и народонаселением по оказанию «государственных услуг», традиционные национальные и религиозные идентичности стираются в угоду неолиберальному космополитизму.

Второй сценарий постколониальности, разыгрываемый западными геополитиками, не мирный, а конфликтный. Подогреваются этнорелигиозные конфликты, и волна национального сепаратизма приводит к распаду РФ на ряд республик, в том числе с отпадением Сибири и Дальнего Востока, Россия сжимается до Московского государства с националистической идеологией. Такой вариант менее вероятен в ближайшее время, но возможен при резком ослаблении федеральной власти и привнесённых мигрантами в мегаполисы этноконфессиональных конфликтах.

Самым нежелательным вариантом конституционного развития РФ, с точки зрения западных экспертов, является именно цивилизационный сценарий. Так называемый нелиберальный интернационализм, когда все народы РФ объединяются вокруг православия и ислама с ценностной цивилизационной идентичностью, противоположной западной цивилизации: «соборность / индивидуализм, религиозность / атеизм, правдо-

искательство / законность, солидарность / эгоизм, нестяжательство / ростовщичество, коллективное ведение хозяйства / абсолютное право собственности, социализм / либерализм» [3].

Действительно, цель информационных войн эпохи дискурсов глобализации — фрагментация и стирание этнорелигиозных, цивилизационных, неглобалистских идеологических дискурсов на основе религиозно-нравственного плюрализма (неразличения качественно разных моральных и религиозных сущностей). Поэтому отстаивание нравственной целостности российского цивилизационного дискурса и идентичности на основе традиционных ценностей является элементом российской идеологии и системы национальной безопасности.

Серьёзным шагом к формированию евразийской цивилизации, евразийского союза дружественных государств во главе с РФ стал геополитический проект Евразийский союз (ЕАС) с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, который становится цивилизационным мостом между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Один из инициаторов ЕАС, Президент РФ В.В. Путин, в одной из статей высказал мысль: «Убеждён, создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [4]. Формирование Евразийского союза исторически возможно только на базе уже существовавших культурных и политических связей восточноевропейской российской цивилизации.

Примером цивилизационного проекта Конституции РФ, отвечающей вызовам глобализации и включённости России в евразийское культурно-правовое пространство, конкурентное Европе и Азии, стал проект группы учёных во главе с руководителем Центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшиным [5]. Рассмотрим основные идеи этого проекта. В преамбуле проекта Конституции говорится о государствообразующей роли русского народа, в том числе и о его цивилизационной духовной миссии («служение высшим нравственным ценностям»). Основой исторического единства России объявляется народ России в качестве гражданской идентичности: «Мы, русский народ и все братские российские народы, соединившиеся в трудах, преодолениях и великих победах в ходе своей общей многовековой истории в единый Народ России». Подчеркивается роль русского народа в создании восточноевропейской православной цивилизации: «осознавая исторический вклад самобытной русской (российской) цивилизации в мировое развитие и свою ответственность за судьбы мира и человечества». Т.е. в

правовом смысле вместо безличной формулировки нынешней Конституции «многонационального народа» как источника власти в РФ, вводится более чёткая схема идентичности: народ России (гражданская идентичность), русские (национальная идентичность, имеющая цивилизационный смысл) и другие народности, входящие в «Народ России» (этнические идентичности).

В отличие от инструментально-конструктивного определения понятия этносов как социальных маркеров при достижении гражданско-политических целей, цивилизационное определение этносов опирается в целом на эссенциалистское восприятие (метафизически — устойчивое выявление смыслов). В таком определении этносов главное — сакральное, наднациональное ядро ценностей, исторически выраженное в религиозной форме и превосходящее национально-политическую узость своего бытия.

Определением народа России, по С.С. Сулакшину, является «сообщество граждан России, цивилизационно объединённое на основании общих ценностей, языка, культуры, истории, религии, традиций, территории проживания, осознающее себя в качестве субъекта государственного строительства и общественного развития, принявшего Конституцию России». Одной из значимых идеологических задач государства является поддержание и укрепление традиционных нравственных ценностей русского народа, важнейшими из которых является любовь к Родине, её существование и российская цивилизационная идентичность, «обеспечивающая максимальную жизнеспособность России, самобытность обустройства её территории и всех сфер жизни населения, устройства государственной власти и управления, выработанная на основе её исторического опыта» [5]. Именно данная высшая ценность подвергается яростной атаке в современных средствах массовой информации как тема антироссийской пропаганды («мем» — «Россия убога и позорна»).

В Конституции РФ 1993 г. преамбула заканчивается словами: «Мы, многонациональный народ РФ... сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию» [6]. Тем самым де юре принимается включённость РФ в систему глобализирующегося мирового сообщества как часть атлантической постцивилизации. В новом проекте Конституции закрепляется цивилизационное своеобразие России, раскрываются её цивилизационные ответы на вызовы глобализации, место её в процессах глобализации как равноправного партнёра западной и восточных цивилизаций.

Статья третья проекта Конституции «Историческое государственное преемство» видит Россию «продолжателем государственности России во всех её формах, всех наименований, имевшихся в истории русской (российской) цивилизации» [5]. Данная статья накладывает ответственность на государственные органы по сохранению народного

историко-культурного и цивилизационного своеобразия, в отличие от сетевой, менеджерской модели государства, которая оказывает услуги ценностно-обезличенному населению. В ст. 14 прямо заявляется, что «государство выступает гарантом русской (российской) цивилизационной идентичности; оно «ответственно за поддержание и защиту русской (российской) цивилизационной идентичности» (п. 2 ст. 14), которая «поддерживается государством в сфере языка, вероисповеданий, традиций, культуры, образования и воспитания, образа жизни, экономических, социальных и политических отношений, устройства государства, государственной власти и управления» (п. 3 ст. 14) [5].

Каждая глава проекта Конституции говорит о том или ином элементе целостной государственной идеологии, которая закрепляется статьей 8 проекта, и в основе которой лежит «защита высших ценностей России от внутренних и внешних посягательств». Пункт 2 ст. 8 закрепляет идеологический плюрализм общества при сохранении нравственного единства государственной общенациональной идеологии. «В России признаётся многообразие идеологий, отражающих мировоззрение отдельных групп граждан» (п. 2 ст. 8) [5]. Действительно, конкурентоспособным в современном мире идеологических информационных войн может быть только то государство, которое защищает свой нравственно-национальный габитус, своё сакральное ядро ценностей народного менталитета как ресурс цивилизационного развития полиэтно-конфессионального общества.

В советской Конституции в одной из глав прописывалась внешняя политика государства, в российской Конституции она отсутствует, что породило двойственность и аморфность внешней политики РФ в 1990-е гг., ряд геополитических потерь (страны бывшего Союза, Югославия, последний пример — Ливия). В новом проекте прописывается евразийская внешняя политика РФ, независимая от атлантического курса, в фарватере которой мы дрейфовали. Гл. 40 проекта Конституции «Внешняя политика России» ставит цель внешней политики России «исходя из своей цивилизационной роли в мире и своих государственных интересов (п. 1. ст. 212) [5]; цивилизационные ориентиры во внеш-

ней политике — содействие «диалогу и сближению всех цивилизаций и культур мира» (п. 1 ст. 213), развитие и укрепление «дружбы, сотрудничества и интеграции с государствами, народами, конфессиями, исторически связанными с русской (российской) цивилизацией» (п. 2 ст. 213) [5]. Тем самым решается важная задача по собиранию всех бывших граждан СССР, не только русских, но и других народов, представленных в РФ, в зарубежье, как частей одной целой евразийской российской цивилизации.

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость в цивилизационном осмыслении конституционного поля РФ в силу новых тенденций геополитики: евразийского экономического и правового сотрудничества России с сопредельными странами; глобализации, направленной на внутреннее информационно-сетевое ограничение государственных и национальных суверенитетов; неолиберализма и постколониальности, превращающей РФ в периферию западной цивилизации с сервисно-сырьевой экономикой. Либеральный этап конституционного развития РФ сменяется в настоящую эпоху цивилизационным евразийским проектом в условиях конкуренции с неолиберальным европейским проектом глобализации. Евразийский ответ РФ (ЕАС) на однополярную систему глобализации мирового сообщества является тем асимметричным ответом России, который станет важным стимулом цивилизационного развития России и укрепления её международного значения.

Литература

1. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 107.
2. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? / Государство и антропопоток. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a062.htm> (Дата обращения: 13.01.2013 г.).
3. Мямлин К. Тайная формула Российской идентичности: «Нелиберальный интернационализм» // Наше дело. 2012. № 2(10).
4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>. (Дата обращения: 13.01.2013 г.).
5. Конституция России (проект) / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2013. 264 с.
6. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2009. С. 3.